

Марина
СЕРОВА

*Между завтра
и вчера*

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Мисс Робин Гуд

Марина Серова

Между завтра и вчера

«ЭКСМО»

2013

Серова М. С.

Между завтра и вчера / М. С. Серова — «Эксмо», 2013 — (Мисс Робин Гуд)

Прошло уже много лет после того, как Потапа Крайнова осудили за кражу, которую он не совершал. За это время он успел отсидеть срок, выйти из тюрьмы и стать уважаемым и богатым бизнесменом. Но забыть о произошедшей в прошлом трагедии – выше его сил. Ведь пока он был в тюрьме, погиб единственный его близкий человек – любимая сестра, и, как считает Крайнов, к ее смерти и к обвинению Потапа в краже, приложил руку бывший друг Антон Хитрецов. Помочь наказать обидчика и восстановить справедливость Крайнов просит новую знакомую Полину Казакову, больше известную в городе как Мисс Робин Гуд...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Марина Серова

Между завтра и вчера

Глава 1

Субботний вечер я предполагала провести в довольно скучной компании телевизора. Признаюсь: такая перспектива, учитывая, что я девушка еще вполне молодых лет, вызывала некую тихую грусть. Хотя жаловаться мне было не на что, точнее не на кого, так как я всегда сама решала, что и когда делать. Я гордилась тем, что могла самостоятельно планировать жизнь по своему усмотрению и никогда не учитывала ничье мнение по данному поводу. За исключением разве что моего дедушки, но он у меня особенный, к тому же единственный из близких, поэтому его словам я внимала всегда с открытой душой и готовностью немедленно исполнить его пожелания или просьбы. Последние, кстати, он озвучивал нечасто. Ариша вообще был по натуре крайне интеллигентным и деликатным человеком. После автомобильной катастрофы, в результате которой погибли мои родители, он сделал все, чтобы я смогла справиться с той страшной трагедией, и ему это частично удалось. Конечно, боль утраты никуда не ушла, но мы с дедушкой научились с нею жить.

Мне было тогда четырнадцать лет. В машину родителей въехал на бешеной скорости джип, а я стала невольным свидетелем аварии. Но ужас только начинался. Как выяснилось, виновником ДТП был наш городской прокурор. Благодаря его связям моих погибших родителей, подтасовав кое-какие данные в ходе следствия, из потерпевших превратили в виновников, а нам с дедулей еще пришлось выплачивать судебный иск этому гаду, из-за чего квартиру пришлось продать, а нам перебраться в коттеджный поселок. Благо папа и мама перед самой гибелью практически достроили там дом. Но узнала я все подробности только спустя четырнадцать лет после трагедии. До этого времени дедуля меня берег, я смогла окончить юридический институт, поработать юрисконсультантом на кирпичном заводе нашего Горовска и впасть в плохо скрываемую тоску от скукоты избранной мною специальности. Как только дедушка поведал мне все подробности гибели родителей, точнее последующего судебного произвола, я приняла важное самостоятельное решение, после которого жизнь моя круто изменилась.

Первым делом я отомстила прокурору. Этот негодяй, судя по тому разгульному образу жизни, который он вел на пенсии, похоже, и думать забыл о погибшей семейной паре, в машину которых он направил нетрезвой рукой свой джип. Я постаралась, чтобы эти воспоминания прочно засели в его голове. Да и что в итоге оставалось человеку, если так можно назвать этого выродка, после того, как он лишился здоровья, денег, бывших связей, сомнительных друзей, поменял роскошные апартаменты на койко-место в нашем доме престарелых.

Я многое поняла о жизни, своих надеждах и мечтах, пока готовила эту месть. Возвращение на кирпичный завод в мои планы не входило. Мы с дедушкой никогда не бедствовали благодаря доходу от акций, доставшихся нам в наследство, но и без дела сидеть не хотелось. Хотя оно постепенно нашло меня само. В нашем Горовске оказалось очень много несправедливо униженных, оскорбленных или осужденных людей. Так получилось, что мне удавалось кому-то из их числа помочь восстановить справедливость, а они делились этим со своими знакомыми и друзьями... Так, постепенно, я определила свое место в профессиональной жизни и обросла клиентурой. Заказы находили меня сами. За мной даже закрепилось довольно почетное прозвище Мисс Робин Гуд, но сама я его никак не использовала и даже, признаться, стеснялась. До сих пор мне удавалось избегать пристального внимания правоохранительных органов, так как знание юридических основ и канонов не раз выручало и помогало мне выстраивать действия в рамках закона.

Дедушка гордился моими успехами, но я понимала, что он очень переживает за меня и мою безопасность. Поэтому я, как могла, скрывала от него подробности тех рискованных методов, которые я применяла, чтобы уличить настоящего преступника, докладывая Арише, как правило, конечный результат. Была у него и еще одна тема, которую он иногда ворчливо озвучивал, если был недоволен. Он волновался, что в то время как моя профессиональная деятельность бурлит, на личном фронте у меня полный штиль. Но я уже не раз объясняла ему свою позицию. Я предпочитала не размениваться по мелочам, а дожидаться настоящего чувства. Это кредо, кстати, в корне отличалось от взглядов на жизнь, которых придерживалась моя подруга Алина Нечаева. Вспомнив о ней, я подумала, что было бы неплохо созвониться и выяснить, вдруг у нее тоже нет планов на вечер, хотя с ней обычно такое не случается.

Мужчины выются рядом с моей подругой, как осы вокруг блюда с вареньем. Она умело пользуется своею красотой и не считает нужным тратить лучшие годы жизни на пассивное ожидание Грея под алыми парусами. Она не раз надо мной подшучивала. Но мы никогда не ругались ни на эту тему, ни на какую-то другую. Ее бурная личная жизнь не вызывала у меня зависть, да и порицать легкомысленный нрав Алины я не собиралась. Тем более что подругой Нечаева была верной, и она не раз помогала мне в моем авантюрном полудетективном хобби, ставшем в итоге любимой работой.

Но позвонить я ей не успела.

– Полетт, ты занята вечером? – осведомился Ариша, появившись на пороге нашей гостиной, где я приготовилась было к свиданию с телевизионным пультом.

– Не особенно, – протянула я, с удовольствием рассматривая моего пожилого родственника. – А ты, судя по всему, куда-то собрался? – констатировала я, отметив бодрый вид дедули, элегантно зачесанную назад седую шевелюру, свежую сиреневую сорочку вкупе со светлыми льняными брюками и начищенные до блеска бежевые мокасины.

– Ты же знаешь, милая, покер – моя страсть! – с виноватым вздохом ответил он, хотя глаза его уже заранее азартно блестели. Дедушка мой был картежником со стажем. С тех пор как у нас запретили казино, он утолял свою пагубную страсть в компании таких же, как он, единомышленников на каких-то конспиративных квартирах. Всякий раз он уверял меня, что играют они теперь исключительно на спортивный интерес, дабы не нарушать закон, но я никогда не планировала проверять его слова. Пусть проводит свое свободное время так, как считает нужным. В конце концов, не маленький ведь мальчик.

– Ах да, я и забыла про игру...

– А это неудивительно, ты же погрязла в своих делах! Хоть бы развеялась! Лето в самом разгаре. Город бурлит! Особенно сегодня, ведь суббота, а ты дома сидишь. Даже смешно: я – старичок – бегу развлекаться, а ты в шерстяных носках балет по каналу для пенсионеров наладила! – Ариша всегда отчитывал меня с юмором, поэтому я не могла сразу уловить, шутит он или говорит серьезно. – Решено! Ты поедешь со мной! – вдруг провозгласил он таким голосом, словно открыл новый химический элемент.

– Куда? В карты играть? – изумилась я.

– Можешь не играть, просто посидишь, выпьешь, там виски и коньяк разносят, – привел он вполне веский в его случае аргумент, но меня сложно было соблазнить дармовым алкоголем. Я не относилась к числу больших любителей выпивки.

– Смешно, – без тени улыбки констатировала я. – А на самом деле, с чего это ты за меня взялся сегодня?

Дедуля играл в карты каждую неделю. Обычно он отправлялся к своим товарищам на такси – трезвый и преисполненный азартных надежд. Возвращался на той же машине, но уже без блеска в глазах и в сильном подпитии. На следующий день он, как правило, аристократично страдал от легкого похмелья, но вслух не жаловался, понимал, что особенной поддержки от меня в этом вопросе не дождется. Разве что пресловутый стакан воды с таблеткой от головной

боли и завтрак на скорую руку из каких-нибудь полуфабрикатов. Готовка не была моей сильной стороной.

– А ты, я смотрю, мысли читаешь на расстоянии, – улыбнулся Ариша. – Я такси позабыл заказать, а другую машину арендовать не могу, боюсь фарт спугнуть. Я, знаешь ли, слегка суеверен перед игрой. А вот если бы ты со мной поехала, было бы здорово!

– Так тебя подвезти надо и все?

– Да. – Он слегка склонил голову, давая понять, что примет любое мое решение. Но я размышляла недолго. Перспектива провести выходной вечер под унылый немецкий балет, который транслировали по одному из каналов, признаться, и меня саму не больно вдохновляла. Я выключила телевизор.

– Дай мне пятнадцать минут и поедем. Заодно машину помою на обратном пути, – я с удовольствием выбралась из кресла.

– А ты меня не подождешь до конца игры? – спросил Ариша.

– Ну, уж нет, знаю я, что твои посиделки как минимум до утра растянутся, а у меня режим! – решительным тоном отказала я.

– Вот и неясно, кто из нас встречает закат жизни, а кто рассвет, – вздохнул дедуля, но больше настаивать ни на чем не стал и покорно принялся меня ждать в том самом кресле, которое я только что покинула.

Просьба Ариши была несколько необычной, я не очень поверила в его сомнительные объяснения про такси. Дедушка был слишком пунктуален и последователен в своих действиях, чтобы вдруг позабыть заказать автомобиль, но докапываться до истины я не стала. Мне было несложно подвезти его, да и покататься по вечерним улицам Горовска всегда приятно, тем более что я обожала свой «Мини Купер» и относилась к нему не как к бездушной машине, а скорее как к товарищу и единомышленнику.

По дороге дедуля вел себя странно, то и дело бросал якобы незаметные изучающие взгляды в мою сторону и о чем-то напряженно размышлял. Как только мы добрались до места, причина его беспокойства стала очевидна. На стоянке нас уже поджидал высокий темноволосый мужчина крепкого, возможно, что и спортивного телосложения. Рассмотреть его комплекцию более подробно под пиджаком было сложно. Ариша помедлил выходить из машины, а когда я решила сделать это первой, придержал меня за рукав.

– Полетт, ты, возможно, будешь ругаться, но я заранее прошу прощения, – начал он, избегая смотреть мне прямо в лицо.

– В чем дело? – нахмурилась я. – Это из-за того мужчины?

– Какого? – попытался изобразить он непонимание, но актер из моего родственника был неважный. – А впрочем, чего это я мнусь, как мальчишка, – собрался наконец-таки он с духом. – Это Потап Крайнов, наш новый партнер по игре. У него к тебе дело, – стремительно выпалил он.

– В каком смысле? Точнее, пожалуйста.

– Ну, в прошлый раз у нас разговор зашел о том самом прокуроре, по вине которого твои родители погибли, я случайно, но не без гордости, обмолвился о том, как тебе удалось, скажем так, проучить этого гада...

– Ариша! – грозно сдвинула я брови, так как не любила, когда обо мне заходились речи в третьем лице и без моего присутствия, тем более если обсуждалась гибель родителей. Дедушка это прекрасно знал, поэтому, наверное, и не признался сразу, зачем ему потребовалось мое присутствие этим вечером.

– Вот-вот, я так и думал, что ты разозлишься, – подтвердил он мои догадки. – Но не спеши сердиться! Я ничего лишнего не наболтал. Я и не собирался ничем делиться, но, когда понял из краткого рассказа, что этого Потапа сильно жизнь потрепала, подумал, что хорошо бы вас познакомить. Вот и обмолвился, чтобы его поддержать, о нашем с тобой горе. Как только

он услышал про те события, а я особенно и не вдавался в подробности, он изменился в лице. Играл рассеяннo, больше следил за мной. А потом догнал меня на улице и напрямую спросил, не ты ли та самая справедливая мстительница, о которой полнится слухами город.

– Вот как? А ему какой интерес? – Я кивнула в сторону продолжавшего ожидать нас на стоянке мужчины.

– В этом вся суть! Его жизнь, как я уже упоминал, потрепала, и он хотел бы за это с кем-то по квитаться. Сказал, что понес наказание незаслуженно. Я не стал вдаваться в подробности, решил на свой страх и риск вас познакомить, а дальше ты разберешься сама. У меня вообще подозрение, что всю эту катавасию с покером Потап затеял исключительно с целью знакомства с тобой, игрок из него, прямо скажем, неважный. Видимо, напел кто-то ему, что я дед той самой Мисс Робин Гуд, – закончив говорить, дедушка выдохнул с облегчением. – А теперь валяй, ругайся. – Он понуро повесил голову, как узник в ожидании казни.

Разумеется, злиться на дедулю я не могла и не умела. Он был мой самый близкий и родной человек. К тому же я была уверена, что просто так он бы никому не стал обо мне рассказывать, если бы не какие-то крайние обстоятельства или его убежденность, что так необходимо поступить.

– Ладно, болтун, пойдем к твоему новому знакомому! – Я вытащила ключ из замка зажигания. – Слушай, а ты ему, часом, не проигрался?

– А что?

– Ну, я подумала, вдруг ты откупился от него свиданием со мной, а мне сейчас напел сказочку для усыпления моей бдительности?! – осенила меня шуточная догадка, которую я немедленно озвучила, чтобы слегка разрядить напряженную атмосферу, возникшую между нами.

– Ох, Полетт, ты чудо! – Дедуля сразу уловил юмор. – Кстати, на будущее: если уж мне и суждено так сильно проигратъся, что в принципе невозможно, я бы сначала с домом и акциями расстался, а уж потом решился продать тебя в рабство какому-нибудь арабскому шейху...

– Вот как?!

– Ага, причем с условием, что ты бы каждый год рожала ему по ребенку, а мне соответственно по внуку! – Мы одновременно рассмеялись.

– Правнуку, – поправила я с усмешкой.

– Да хоть кого, главное, чтобы ребенка, – примирительно произнес он.

– Ладно, пошли уже, а то парень совсем заждался, – произнесла я, кинув взгляд в окно.

Дедушка коротко представил нас друг другу и быстро скрылся в недрах непримечательного с виду подъезда. Очевидно, не все было законно с мероприятиями, проходящими внутри, иначе, с чего бы это хозяева маскировали вход. Но меня этот вопрос уж точно не касался, поэтому я переключила все внимание на нового знакомого.

– Так, значит, вот как выглядит та самая Полина Казакова? – не скрывая удивления и интереса, оглядел меня с головы до ног мужчина.

– К сожалению, не могу сказать то же самое про вас, Потап, так как слышу ваше имя впервые.

– Да, простите, я был бестактен, – он примирительно мне кивнул. – Как вы смотрите на то, чтобы расположиться вон в том ресторанчике и немного поговорить, – предложил он.

– Положительно, – согласилась я, и спустя десять минут мы устроились в том самом месте, куда пригласил меня новый знакомый.

Внутри было уютно, особенно приятно и удобно оказалось сидеть на широких кушетках за круглым столом, укрытым от любопытных глаз посторонних густым бордовым кружевным балдахином. Я впервые была в этом восточном ресторане, поэтому с интересом рассматривала интерьер, пока Потап подзывал официанта. Я сразу отметила, что к моему спутнику персонал отнесся с особенным почтением. Столик нам выделили лучший, причем при нашем появлении

с него убрали табличку, гласящую, что он забронирован. Наверное, Потап здесь был частым гостем. Субботний вечер обретал краски, и мне это нравилось. Хотя будоражило мне кровь не предчувствие романа, а ожидание новой работы, которую, как я предполагала, собирался мне предложить господин Крайнов. В роли потенциального жениха я его не рассматривала, так как едва услышала слова дедули про необходимость моего вмешательства, как мои профессиональные рефлексy встали в боевую стойку, и я уже не могла отвлечься на посторонние эмоции.

Как только мы разобрались с меню, заказали какие-то лепешки с начинками, легкие закуски, сладости и травяные чаи, Потап приступил к рассказу.

– Почти семнадцать лет назад я был осужден за кражу со взломом! – решительно проговорил он и замолчал, видимо, ожидая моей реакции.

– Вот как, и сколько же вам лет тогда было? – удивилась я, так как мой собеседник выглядел достаточно молодо.

– Восемнадцать! То есть исполнилось девятнадцать, когда я сел. Отбывать срок мне предстояло десять лет, но спустя семь я вышел по амнистии, за хорошее поведение, – невесело усмехнулся он при этих словах.

– Ясно, – кивнула я, давая понять, что внимательно слушаю.

– Вот и я тогда думал, что мне все ясно, пока не поразмышлял кой о чем, благо времени для этого в тюрьме было предостаточно. – Он прервался, ожидая, пока официант расставит тарелки на столе. – В общем, перед тем, как все это со мной произошло, я вел вполне нормальную жизнь для парня моих лет. Я учился в институте, в Политехе, жили мы с сестрой, но когда за мной пришла милиция, сестра отчего-то прервала со мной всякое общение. Я писал – она не отвечала, в общем, в итоге и сам на нее обиделся. Когда освободился, само собой, первым делом пришел в свою квартиру, точнее, это я так думал на тот момент. Но там проживали какие-то чужие люди. Они ничего не знали о предыдущих хозяевах. В общем, я испытал шок, встретил соседку, она мне рассказала, что сестра моя почти сразу после суда надо мной вышла замуж, а потом погибла в автомобильной катастрофе. – Он замолчал и отпил чай. Я поняла, что Потап пытается успокоиться.

– Странно, – задумчиво протянула я. – Такая цепь несчастий обрушилась на вашу семью.

– Вот и я подумал то же самое, вот только сожалею, что не сразу. Я был в шоке. Мысль вернуть жилплощадь через суд не пришла мне в голову. Я перекантовался у товарища, пытался найти работу, но меня, разумеется, с судимостью никто не брал. В итоге мнегодились тюремные связи. На зоне мои спортивные навыки в буквальном смысле помогли мне выжить, да и не только мне, но и некоторым из сокамерников, кого я посчитал нужным защитить.

– Вот как?

– У меня первый юношеский разряд по боксу, – пояснил мой новый знакомый. – В общем, это все не так важно, главное – результат. Тот самый товарищ, как раз обязанный моим спортивным навыкам своим здоровьем, сначала уступил мне диван в своей квартире, а потом свел меня с нужными людьми. На заре своей карьеры, если можно так сказать, я был рядовым быком, но времена менялись, лихие девяностые плавно перешли в коммерческие двухтысячные. Бывшие авторитеты переквалифицировались в бизнесменов. Мои мозги, недаром же в Политех прошел на вступительных по высшему баллу,годились. Сначала я возглавил службу безопасности моего босса, потом стал его первым замом, правой рукой, как принято говорить. Теперь владею центральным рынком, поднял с нуля два торговых центра. В общем, значительно преуспел в сравнении с юношескими мытарствами на зоне. – Все это он рассказывал таким будничным тоном, словно пересказывал прочтенную в газете заметку о чьей-то посторонней жизни.

– Я так понимаю, что сейчас все отлично, а ваш интерес ко мне имеет отношение к прошлому? Что тогда произошло на самом деле, когда вам исполнилось девятнадцать? – задала я волновавший меня вопрос, дождавшись, пока Потап опять прервался.

– Да у вас чутье на темные истории, Полина, – похвалил меня Крайнов. – Сама кража со взломом, в которой меня обвинили, случилась ночью. Я тогда шел после попойки с институтскими приятелями. Встретил товарища, мы с ним продолжили, я уже и не скажу точно, чем и где, так как дело, как говорится, молодое. Да и опыта у меня по части алкоголя было немного, я ведь спортсмен, точнее был, – пояснил он с невеселым смешком. – В общем, очнулся я уже дома, в дверях топчется милиция с понятыми, а у меня в кармане деньги какие-то мятые, а у кровати ящики с неясным бараклом и продуктами элитными, ну там икра, прочая какая-то дребедень. Я даже рассмотреть не успел. Голова трещала, воспоминаний о прошедшем вечере – ноль... – Он махнул рукой. – Я и слова не сказал, как мне браслеты на запястье нацепили, да в «уазик» упаковали. Только и запомнил белое как мел лицо сестры в дверях.

– Вы только с ней жили, других родственников не было? – уточнила я.

– Нет, вдвоем, у нас, конечно, как у всех, мама была, но она сгорела от рака через год, как я школу окончил, а отец умер, когда я еще маленький был. В общем, все очень безрадостно, вспоминать сейчас не хочу, да и неважно. – Он наполнил чашки новой порцией ароматного чая. – Я уже когда на ноги встал, решил все же выяснить, что там за история с моей сестрой приключилась, кто ее муж, как они жили, может быть, он хороший парень. Просто хотел разыскать его, поговорить. Пошел в ЗАГС, поднял данные, деньги, знаете ли, хорошо помогают при этом, ну и выяснил, на свою голову. – Я инстинктивно подалась вперед, настолько мне стало интересно.

– И кто муж? – не смогла сдержать я вопрос, полагая, что именно в этой персоне кроется суть нашей встречи.

– Антон Хитрецов, – губы Потапа скривила брезгливая ухмылка.

– А кто это?

– Это тот урод, с которым я вел после школы приятельские отношения. – Он ругнулся. – Именно с этим говнюком я и пил в тот злополучный вечер кражи.

– Вот как?! – изумилась я. – Он женился на вашей сестре, потом она погибла, он продал квартиру, очевидно, тем чужим людям, которых вы встретили на пороге родного дома после амнистии...

– Вот именно! – Потап в возбуждении хлопнул ладонью по столу, вилка звякнула о тарелку, на наш стол обернулись, но подойти официант не решился. Мои догадки об уважительном отношении персонала к Потапу опять подтвердились. – У меня в голове сразу все стало на свои места. Он же был голь перекатная, работал где-то грузчиком, а тут – такую аферу прокрутил!

– А где именно он работал тем самым грузчиком? – осторожно спросила я, уже догадываясь, какой ответ последует.

– В том магазине, за кражу со взломом в котором я сел! Этому уроду удалось меня подставить, я уверен в этом! – Мой собеседник разгорячился не на шутку.

– А какие доказательства у вас есть? – Я не спешила делать выводы.

– А разве нужны еще какие-то подтверждения, все же и так ясно! Сходится, как дважды два, если сопоставить все факты! – Лицо Потапа побагровело, я поняла, что он с трудом сдерживается от крепких выражений и решительных действий. Время честного бизнеса, новый статус в обществе и стабильность, очевидно, высокого достатка уже не позволяли ему опуститься до былого уровня рядового быка.

– Но прямо утверждать это без доказательств нельзя, – произнесла я, чтобы определить перед потенциальным заказчиком свою позицию. – Я привыкла полагаться на факты, прежде чем поквитаться с человеком за причиненные им страдания.

– Вот и я тоже заставил себя так думать. Хотя, признаюсь, хотел сразу же его прикончить, благо найти его несложно. – Мой собеседник несколько раз сжал кисть в кулак. – Этот подонок припеваючи существует в собственном доме на востоке Горовска. – Он откинулся на спинку

стула, задержал на мне взгляд, словно взвешивал степень искренности со мной, какую он может себе позволить, и сказал: – Убить Хитрецова не составило бы особенного труда. Тем более что для реализации этих целей теперь есть специально обученные люди, мне не требуется лично подключаться к этому процессу и марать руки, – признался Потап. – Но! – Он поднял указательный палец вверх. – Во-первых, вы правы, считая, что необходимо достать доказательства вины, во-вторых, месть должна быть сладкой, по крайней мере, для меня. Поэтому я и обратился к вам. Я хочу, чтобы этот мерзавец прошел все те круги ада, которые устроил мне и моей сестре! – В глазах Крайнова блеснули опасные искры. Он замолчал в ожидании моего ответа.

Все детали рассказа прочно засели в моей голове. Я сразу поняла, что возьмусь за это дело, которое обещало быть интересным, но прежде чем заговорить, я еще раз прокрутила в памяти все услышанное.

– Полина, я оплачу все расходы и ваши услуги, разумеется, тоже, – Потап неправильно истолковал мое молчание.

Конечно, я не отказывалась от материальной компенсации, так как организация мести требовала внушительных затрат, но деньги не были моей целью. Повторюсь, что мы с дедулей могли себе позволить жить вполне обеспеченно на проценты от акций, но иных видов заработка еще никто не отменял. В моей практике были дела, когда я помогала людям совершенно бескорыстно, на свои средства, если понимала, что мои услуги им просто необходимы, а денег у них нет.

– Потап, я ни секунды не сомневаюсь, что возьмусь за ваше дело. Но прежде чем обсудить все расходы и мой гонорар, я хотела бы предварительно понять для себя, виновен этот Антон или нет. Дайте мне номер вашего телефона, я вам позвоню, как только приму решение. Вы слишком долго шли к этой мести, я полагаю, что пара-тройка дней уже ничего не решат? – Настала моя очередь дожидаться ответа.

– А вы – молодец! – неожиданно похвалил меня Крайнов. – Сразу понятно, что не первый год имеете дело с криминалом. Не верите на слово, и это правильно. Что ж, Полина, вот вам моя карточка, на обратной стороне я рукой написал мой личный номер, который мало кто знает. Я жду вашего звонка в любое время. – Он вынул из бумажника несколько купюр и оставил их на столе. – Чем больше я думаю о своем прошлом, тем острее я чувствую необходимость отдать все долги. Вы знаете, я разыскал на кладбище жалкую могилку сестры, этот подонок, продав нашу квартиру, даже не удосужился потратиться на ограду. – Его лицо помрачнело. – Впрочем, мы это еще обсудим, я надеюсь, вы скоро со мной свяжитесь. В этой папке, – вынул он бумаги из портфеля, – все, что я вам рассказал, и кое-какие документы. Полагаю, все это вам пригодится. – И с этими словами он вышел.

Некоторое время я сидела за столиком и смотрела в окно. Теплый субботний вечер значительно поменял свои тона. Я не пожалела, что вышла сегодня из дома. Дело Крайнова меня заинтересовало. Папка, оставленная хозяином рынка на столе, манила меня скорее углубиться в изучение содержащихся в ней данных. Но я хотела оставить это до дома. Сесть в то самое кресло, из которого дедуля выманил меня своим нехитрым обманом, расслабиться и только после этого начать изучение. Но только я подозревала, что телевизионный пульт в ближайшее время вряд ли составит мне компанию. И все-таки мне очень хотелось поскорее приступить к новому делу.

«Терпение, – сказала я себе мысленно, доела пирожное, допила чай и не спеша покинула ресторан».

В оставленной Потапом папке оказалась неплохая подборка. Копии его судебного дела, выписки из домовой книги о квартире, справка о гибели его сестры, документы из ЗАГСа. Я подумала, что из всего этого обилия официальных бумаг истинную картину произошедшего восемнадцать лет назад восстановить доподлинно сложно. Но на самом дне, под всеми документами я наткнулась на старую фотографию. На обратной стороне снимка стояла подпись:

Света Крайнова. Очевидно, сестра Потапа. На фото была запечатлена молодая девушка с темными длинными волосами, отчего-то сильно прикрывающими лицо. Вглядевшись внимательней, я поняла причину такого ракурса. Правую щеку девушки портило большое родимое пятно или громадная родинка, поэтому она и старалась спрятаться за распущенными волосами. Не нужно быть психологом, чтобы понять, какие душевные страдания причинял девушке этот незначительный, на мой взгляд, но весьма заметный изъян во внешности. Понятное дело, что комплексы должны были отравлять жизнь Светланы, по крайней мере, с того момента, как она попала в коллектив. Особенно в детский период, страшно подумать, какие изощренные обывательства должны были придумывать одноклассники, ведь дети бывают очень жестоки.

Я сразу предположила, каким мог быть сценарий развития романа Светланы и Антона – виновника, по мнению Потапа, всех его бед. Парень, очевидно, нуждался в деньгах. Каким-то образом он прознал или, может быть, случайно познакомился со Светланой. Прощупал, что да как, сориентировался, изобразил неземную страсть, вскружил девушке голову и, сфабриковав дело против Потапа, повел красавицу под венец. Потом разделался с молодой женой, продал престижную жилплощадь в центре города и превратился из раба в хозяина жизни... Я прекрасно отдавала себе отчет в том, что мои выводы несколько поспешны. И все-таки интуиция подсказывала, что я недалеко от истины в своих предположениях.

Я поняла, что в этом деле восемнадцатилетней давности осталось множество вопросов, и просто отложить папку в сторону и отвернуться от произошедшей тогда несправедливости я уже не могла. Конечно, этот Антон мог быть и неповинен в тех преступлениях, подозрения о которых возникли в моей голове, но я ощущала почти физическую потребность это проверить. Я посмотрела на часы и пожалела, что время позднее, звонить Крайнову в такой час не стоило. У меня появился ряд вопросов, получив ответы на которые, я надеялась начать расследование.

От мыслей меня отвлек неожиданный шум у двери. Признаюсь, я почувствовала некоторое волнение, гостей в столь поздний час я не ждала. О том, что в замочной скважине копаются воры, я подумать не успела. В дом вошел Ариша собственной персоной и заулыбался мне слегка пьяной улыбкой.

– О, Полетт, ты не спишь? Я рад! – Настроение его было явно приподнятым.

– Дедуля, так рано?! Я удивлена! Проигрался? – предположила я не без ехидства.

– Обижаешь! – попытался состроить он оскорбленную гримасу. – Наоборот! Ушел, пока все удачно, у нас же знаешь, как бывает...

– Да знаю, разумеется. Любой, кто знаком с романом Достоевского, вполне может представить себе твои эмоции и возможные сценарии развития азартной партии.

– «Игрок» – сильная вещь! Для тех, кто подумывает посетить казино в каком-нибудь заморском городе в первый раз, я бы рекомендовал сначала проникнуться этим романом! Заметь! – поднял он палец вверх. – Не прочитать, а прочувствовать весь смысл, все эмоции героев?! Глядишь, и уберегся бы какой-нибудь несчастный от опасного шага... – философски заметил он, подошел к бару и налил себе в пузатый бокал щедрую порцию коньяка. – Ведь не все же умеют так владеть собой во время игры, как я, например, – смакуя первый глоток, добавил он.

Услышав его слова, я еле сдержала саркастический смешок, кому, как не мне, были известны вечера, когда дедуля возвращался от своих товарищей в дурном настроении, явно свидетельствующем о постигшей его неудаче. Но напоминать об этом не стоило.

– Скажи, Полетт, как у тебя все прошло с Потапом? – не стал ходить вокруг да около мой родственник, алкоголь придал ему храбрости.

– Так вот почему ты примчался?! Любопытство! – догадалась я.

– Ну, ты же знаешь меня, – сконфуженно улыбнулся Ариша. – Нечасто я рекомендую тебе клиентов, волнуясь, ну, просто как мальчишка перед опытной дамой...

– Фи, что за моветон, – притворно укорила я. – В любом случае могу сказать, что Крайнова ты правильно ко мне направил. Я еще пока точно не знаю, справедлива ли будет месть в его случае, но кое-какие зацепки есть. Завтра свяжусь с ним, уточню детали, подсоберу информацию и сделаю выводы.

– А что там у него произошло? – Ариша был очень трогателен в своем любопытстве. Я не считала нужным скрывать от него подробности, уже не раз он помогал мне в прошлых делах – иногда идеями, иногда полезными связями. Поэтому я быстро обрисовала ему ситуацию Крайнова.

– Да уж, судьба – злодейка... А я и не сказал бы никогда, что у него семь лет отсидки за плечами. Такой интеллигентный с виду молодой человек... – протянул он задумчиво. – И что ты думаешь, этот Хитрецов действительно повинен во всех бедах?

– Ты же заешь, я пока еще ничего не думаю, просто анализирую. Завтра займусь сбором данных, тогда и решу, – ответила я. – Хотя, если честно, я процентов на семьдесят уверена, что Потап все предполагает правильно, ну не похож он на вруна, пытающегося с моей помощью решить свои проблемы...

– Ох, не знаю, Полетт, будь осторожна! – Дедуля допил коньяк и налил себе новую порцию. – Я тоже порасспрашиваю у своих о нем, глядишь, и помогу, если получится... – Он поднялся с дивана. – Поздно уже, пойду я прилягу, не в тех я годах, чтобы сутками бодрствовать, – произнес он и лукаво мне подмигнул.

– Ох, ты и кокетка, – усмехнулась я. – Сам ведь прекрасно знаешь, что дашь фору любому сорокалетнему...

– Ну, нет, – изобразил он оскорбленный вид.

– Ладно, ладно, тридцатилетнему, – легко подыграла я его настроению.

– А вот с этим спорить не стану! – Он улыбнулся, но лицо его быстро опять посерьезнело. – Кстати, милая, должен отметить, что Крайнов – человек небедный. В его случае ни к чему играть в альтруизм, он хорошо оплатит твою работу. – Зная о том, что я частенько помогала людям бесплатно, из личных побуждений, будучи не в силах пройти мимо чужого горя, дедуля посчитал необходимым меня предупредить.

– Я уже в курсе про его торговые дела.

– Неужели похвастался?! Он вроде не похож на людей подобного сорта, – изумился Ариша.

– Нет, просто не смог обойти эту тему в процессе рассказа. У меня сложилось мнение, что этот Крайнов – человек дела, а не слова, так что не переживай. Утро, как говорится, вечера мудренее, завтра будем разбираться с новыми обстоятельствами, – я зевнула.

– Ох, ты не составишь мне компанию, я что-то ощущаю нехватку финальных пятидесяти грамм на сон грядущий? – Дедуля бросил многозначительный взгляд на початую бутылку с коньяком.

– Нет, мой дорогой, я предпочитаю вершить чужие судьбы на трезвую голову, да и тебе, уверена, бесполезны эти чрезмерные возлияния! – улыбнулась я и отправилась в спальню. Вскоре я услышала, что дедушка также покинул гостиную и отправился почивать. Суббота, растянувшаяся до раннего утра воскресенья, подошла к концу.

Ровно в одиннадцать часов утра я набрала номер Крайнова.

– Полина, я рад! – отреагировал он, даже не дав мне представиться. Судя по всему, Потап навел справки, и ему удалось заполучить мой номер телефона, иначе, как бы он догадался, что это я.

– Пока еще нечему радоваться, доброе утро! – ответила я, давая понять, что окончательное решение об организации мести мною еще не принято.

– О... – разочарованно протянул Потап, но развивать эту тему и уговаривать меня не стал. – Какой вопрос? – Голос абонента зазвучал по-деловому.

– Мне нужен список контактов ваш и вашей сестры в тот период, когда произошло ограбление. С кем дружили вы, с кем она. Я хотела бы поговорить с людьми, чтобы выяснить кое-какие моменты.

– Вот как? Понятно, что ж, это правильно! Но, боюсь, мне нечем вас порадовать, мои друзья в основном разъехались из Горовска, пока я зону топтал. А подруг сестры, если честно, я уже и не очень помню, она была старше, я интереса для ее компании не представлял, да и, если честно, у нее и компании-то особенной не было... Друзей, то есть мальчиков, не помню рядом с ней. А из подружек точно знаю, что она хорошо общалась с нашей соседкой по подъезду, кажется Валею с пятого или третьего этажа. Еще была одноклассница какая-то, имя такое редкое для наших мест, Карина, кажется... Но адреса, и где она сейчас я точно не знаю.

– Это не проблема, спасибо, будем разбираться с тем, что есть. – Я старательно записала скудные сведения в блокнот. – А эта Валя из вашего дома, ей сколько лет?

– По-моему, ровесница моей сестры, сейчас должно быть около сорока, наверное, – в его голосе были слышны нотки сомнения. – Давно это было, кабы я предполагал тогда, что это окажется важным через двадцать лет, обязательно бы вел дневник или какие-то заметки. Но, увы...

– Все в порядке, поверьте: мне доводилось заниматься делами с куда более скудными исходными данными. Так что не будем унывать раньше времени, – посчитала я нужным его успокоить.

– Вот как, интересно. Так когда же вы мне скажете свой ответ?

– Надеюсь, скоро, – ответила я, попрощалась и повесила трубку.

Глава 2

Дом, в котором когда-то жила семья Крайновых, располагался в самом центре нашего города. Квартиры в этом районе стоили больших денег, я предполагала, что и пятнадцать лет назад Антон Хитрецов мог выручить вполне приличную сумму за сделку. Я хорошо запомнила адрес и первым делом решила подняться сразу же к новым хозяевам, хотя подозревала, что они могли поменяться. Справка из жилконторы, которую Потап предусмотрительно вложил в папку с прочими бумагами, была годичной давности. И все же нанести визит было необходимо.

Я поднялась на седьмой этаж и нажала на звонок под номером 53. Дверь мне открыли практически сразу. На пороге возникла пожилая ухоженная дама неопределенного возраста, то ли пятидесяти пяти то ли шестидесяти с лишним лет. Ее тщательно выкрашенные в каштановый цвет волосы были приподняты и скреплены шпильками на затылке. Одета она была в махровый халат с восточным узором, на ногах были тапочки на элегантных каблукках, с меховыми помпонами спереди. Я еле сдержала короткий смешок – так гротескно выглядела хозяйка квартиры.

– Вам кого? – удивилась она моему появлению.

– Здравствуйте, мне Свету Крайнову, – произнесла я, стараясь смотреть прямо в глаза дамы, чтобы вызвать доверие, хотя прекрасно осознавала, что ничего, кроме отчуждения, не вызову.

– Кого? – переспросила она, а я по выражению ее лица поняла, что она прекрасно понимает, к кому явилась незваная гостья.

– Света – моя одноклассница, мы вместе учились школе, я уехала сразу после выпускного и вот вернулась, решила встретиться со старинной подругой... – старательно придерживалась я придуманной легенды.

– Вот как? – Брови дамы, которые поначалу отбежали высоко вверх ее подтянутого лба, постепенно возвращались на место. – Ваша одноклассница здесь больше не живет!

– Как это? Она переехала? – Я понимала, что мы подошли к кульминации в разговоре. Сейчас даме предстояло объяснить, куда делась моя якобы школьная приятельница. Посмотрим, как она себя поведет. Все-таки сообщать трагические новости в коридоре – не совсем этично.

– Пройдемте в квартиру, – словно подслушав мои мысли, предложила хозяйка. Все же она была интеллигентной женщиной.

– О, спасибо, – я широко ей улыбнулась. Она только поморщилась, наверное, ей было неприятно портить мне настроение. Я прониклась к даме уважением.

– Простите, а как вас зовут? – спросила я, когда мы оказались в просторном холле бывшей квартиры Крайновых.

– Елизавета Елизаровна!

– Ух ты, как красиво, – искренне обрадовалась я. – А я – Карина, – даже не знаю, зачем соврала я. И, суда по всему, имя выбрала неудачно. Реакция хозяйки кардинально поменялась. Она замерла, преградив мне своим телом дальнейший путь в квартиру, и воскликнула:

– Неужели та самая? Тогда вы уже все знаете?! Зачем вы явились?! – Лицо дамы опять стало неприветливым.

– Что я знаю, простите, я не понимаю? – попыталась я спасти ситуацию, но Елизавета Елизаровна уже впала в негодование.

– Вот ведь нахалка, сначала все нервы истрепала моему сыну, а теперь опомнилась спустя столько лет, опять явилась?!

– Сыну?

– Да, мой Аристарх даже кандидатскую завалил в тот год! Просто извела его своей Светкой! Чего тебе надо?

– Как чего, я с подругой увидаться хотела... – предприняла я слабую попытку изобразить непонимание, но мои слова произвели эффект разорвавшейся бомбы.

– Померла твоя подруга, и Аристарх тут ни при чем, просто так совпало! А квартиру мы честным порядком купили. У ее мужа. У меня все документы в аккуратности содержатся, юристы готовили! – Она стала теснить меня обратно к двери.

– Как умерла?

– Погибла, разбилась на машине, кажется, или еще что-то там, я не помню, времени прошло уйма, целая жизнь! – Она распахнула дверь, намереваясь меня вытолкать.

– Боже мой! – схватилась я за голову. – Кошмар! – Я понимала, что мне следует немедленно спасать ситуацию. Елизавета Елизаровна, похоже, кое-что знала о бывшей владелице жилплощади. Я еще при входе заприметила небольшое кресло в коридоре и сейчас плюхнулась в него, словно у меня от услышанного подкосились ноги. – Простите меня, я, правда, не понимаю! – Я посмотрела на нее молящим взглядом. – У нас в классе училась еще одна Карина, может быть, это она приходила к вашему сыну... Да вы у него спросите, наверное, он запомнил, как выглядела та девушка. – Я настолько вжилась в роль, что мои глаза увлажнились готовыми пролиться слезами. Женщина была растрогана.

– Знаете, что, милочка, мне, если честно, не особенно важно, та вы или другая Карина. Просто сил у меня нет возвращаться к той истории... – В голосе ее прозвучали усталые нотки.

– А что же случилось? Света была такая тихоня, как это вообще возможно, что она вдруг села за руль и разбилась?

– Но на этот вопрос я вам не отвечу, я ее ведь и не знала. Квартиру нам продал ее муж, после трагедии практически сразу. Такой странный мужчина. Я сама занималась сделкой, сын у меня, знаете ли, больше по научной части... – добавила она, стараясь объяснить свою активность и осведомленность.

– Да, так часто бывает, я тоже привыкла решать за двоих, – чтобы вернуть ей расположение. – И что же, у Светы был муж?

– А почему вас это удивляет, по-моему, это вполне обычная история для молоденькой девушки, – пожалала Елизавета Елизаровна плечами.

– Понимаете, у нее, как бы сказать, был небольшой, но заметный изъян во внешности – родимое пятно на щеке, парни в школе ее задрезали.

– Ну, про такие подробности я не знаю, в конце концов, если хороший человек, то можно полюбить его и с изъяном... – пожалала она плечами. – Но могу сказать, что этот Антон, ее муж, не выглядел особенно несчастным, когда получал деньги за квартиру. Мне вообще такие типы не нравятся. Прическа гелем зализана, лицо такое с ухмылкой, в общем, даже вспоминать противно. – Елизавета Елизаровна замолчала. – Да, мы вселились, сделали ремонт, а потом явилась эта девка, Карина! – При этом она вперила в меня тяжелый взгляд, словно хотела понять по моей реакции, что это точно не я досаждала им в то время.

– И что она сделала?

– Кричала, пыталась судом нас запугать, в убийстве обвиняла, но мы показали ей все бумаги, даже адвоката привлекали за довольно крупную сумму, – специально выделила она интонацией последнюю фразу.

– О... понимаю...

– Не уверена я, что вы способны понять, что мы тогда пережили?! – Она всплеснула руками, но довольно быстро взяла свои эмоции под контроль. – Неважно все это теперь уже... Эта Карина исчезла так же быстро, как и появилась, стоило нам только ее отправить к Антону – тому, кто продал квартиру. Но мне неприятно все это вспоминать. – Она поправила рукой

прическу. – Наверное, теперь, когда я вам ясно объяснила, что Светы ни здесь, ни где бы то ни было еще, как ни прискорбно это звучит, вы найти не сможете...

– Да, да, я понимаю, извините, я пойду. – Я порывисто поднялась из кресла. – Все это так трагично. Вы простите, что я заставила вас волноваться.

– Конечно, конечно, тем более что вы, как я понимаю, тоже жертва обстоятельств. Просто ваше имя произвело на меня такой эффект. – Она открыла дверь. Я вышла в коридор.

– До свидания и извините меня еще раз. – Я вызвала лифт.

– И вы меня простите, хотя, что это я извиняться вздумала, вины за мной нет, – по выражению ее лица я поняла, насколько Елизавета Елизаровна устала от этой старой истории. Я решила больше не мучить ее, только спросила напоследок, когда лифт уже остановился передо мной: – А Потап, ее брат, он где живет?

– Не знаю я никакого брата, не было в квартире никого прописано, все по закону, идите уже отсюда, я вас прошу! – воскликнула она, тяжело дыша, и захлопнула перед моим носом дверь.

Реакция пожилой дамы была вполне объяснима. Покупка квартиры доставила ей много неприятных моментов. Темная история с гибелью предыдущей хозяйки, да еще и наследник объявился спустя время из мест лишения свободы. Причин для волнения предостаточно. Меня очень заинтересовала подруга Светланы – Карина. Я решила немедленно ее разыскать. Но это, учитывая воскресенье, когда практически во всех организациях нерабочий день, мне представлялось делом трудным. Вряд ли сторож школы номер 25, где училась сестра Потапа, распахнет передо мной двери архива. Но терять воскресенье не хотелось. Я спустилась на пятый этаж в надежде разыскать Валу, вторую девушку, которую упоминал Крайнов. В первой квартире никто не отозвался на мой звонок, во второй тоже, а из третьей меня спросили:

– Вам кого? – Голос был старческий, принадлежал он, скорее всего, мужчине.

– Валу, – ответила я, подозревая, что просто назвать имя будет недостаточно.

– Нет таких, – последовал вполне ожидаемый ответ.

– Как нет?! У меня записано, что она живет в квартире номер сорок семь, – еще раз сверилась я с цифрами под звонком, подозревая, что мой собеседник может следить через глазок. Поэтому я тщательно придерживалась выдуманной легенды.

– Не живет тут никакой Вали, шастают всякие, от футбола отрывают, – ворчливо забубнил себе под нос мужчина и зашаркал обратно в квартиру.

– Пойдите! Но я же была у нее в гостях. Мы с ней в одной школе нашей двадцать пятой учились! – воскликнула я.

– Тоже мне удивила! – отозвался мужчина, но с уходом повременил. – Здесь все в ней учились! Не в сорок вторую же топтать за три квартала?! – Он опять вернулся к двери. – Я в этом доме уже двадцать семь лет живу, первым получил ордер, как герой труда. Всех в подъезде знаю. А Валя у нас одна, точнее уже не Валя, а Валентина Петровна, важная птица сейчас, в управе работает! С мужем разбежалась и вернулась обратно на свой третий этаж! – Мужчина щелкнул дверным замком и высунул нос с любопытным глазом.

– Здравствуйте, спасибо. Я, наверное, этажи перепутала, столько лет не была... Хотела время в родном городе с пользой провести, поднять старые связи. – Я постаралась улыбаться как можно шире. – Хотя теперь понимаю, что, может быть, и глупая эта затея. Валентина развелась, как вы говорите, наверное, расстроена, ей не до встреч...

– Оно смотря как глянуть, может, кому из вас и польза вылезет. Вон Валька по разводу дом себе шикарный оттяпала в пригороде. Так что не больно-то и горюет. Ты ее и не застанешь тут, наверное, она все больше там бывает... Хотя я думаю, что это она разводом прикрывается, а на самом деле гребет лопатой наши денежки в своей управе, взяточница! – В порыве возмущения он пошире распахнул дверь. Как я и предполагала, моим собеседником оказался дедуля лет восьмидесяти, его седые волосы, обрамлявшие аккуратную круглую лысину, плавно пере-

ходили в пушистую бороду и усы. На ногах у него пузырились в районе колен тренировочные штаны, под мышкой была зажата газета, дополняли образ стоптанные на задниках тапочки. Однако взор у пенсионера был живой и любопытный, я даже подумала, что он и рад, что я оторвала его от просмотра телевизора.

– Да что вы говорите?! – покачала я головой.

– А я что, я как все, я же не дурак и не слепой, чтобы ничего не замечать. Мои с утра до ночи на работе, а я, сами понимаете, то дома у телевизора, то у окна, то на лавке у подъезда, сложно не замечать, что у людей делается! – пояснил он, подтверждая мои догадки. – Машина у этой Вальки Петровны дорогущая, кольца золотые, да шубы меняет, сына отправила учиться в столицу! – перечислил он подозрительные достижения соседки по подъезду.

– Действительно, многовато для зарплаты рядового чиновника. – Я всем своим видом старалась показать, что полностью разделяю возмущение дедули.

– Рядового?! Если бы! Она возглавляет отдел по строительству, уж не знаю, как он называется, но именно через ее руки проходят разрешения на жилищные и прочие постройки! Как тут не разбогатеть?! – Судя по тому, с какой поспешностью он принялся мне рассказывать о карьере соседки по дому, тема эта была излюбленной для старика. Я поняла, что продолжать с ним всякие беседы на данном этапе бессмысленно, главное я выяснила, некая Валя проживала на третьем этаже, застать ее также были шансы в управе нашего города. Я дождалась паузы в потоке красноречия пенсионера и быстро с ним попрощалась. Взгляд его, провожавший меня до тех пор, пока не закроются двери лифта, кричал о явном желании поговорить, распирающем завистливого и словоохотливого старика.

На третьем этаже, как я и предполагала, после предупреждений бабушки с пятого, никто мне не открыл. Вполне справедливо, что летнее воскресенье хозяйка предпочитает проводить в своем загородном доме. Мне, как жительнице коттеджа, были понятны ее мотивы.

Мое короткое путешествие по этажам некогда дома Потапа, к сожалению, не пролило свет на те далекие события, но информации добавило достаточно, чтобы я с нетерпением ждала наступления понедельника. Сначала я думала, что надо первым делом отправиться в школу, поднять данные о выпуске Светланы Крайновой, выяснить все, что только можно, про Карину и, не откладывая, нагрянуть к ней с неожиданным визитом, если, конечно, я узнаю ее адрес. Но, поразмыслив здраво, я решила попытаться упразднить эту цепь. Вряд ли в школе мне сообщат адрес девушки, а вот рассчитывать на то, что Валя ее знает, вполне было можно. Светлана же, по словам Потапа, дружила с обеими.

На следующий день, наскоро позавтракав, я быстро собралась, завела свой «Мини Купер» и направилась в здание нашей городской управы.

Я очень надеялась застать Валентину на работе, хотя даже не составила плана, как к ней прорваться. Если верить словам любопытного пожилого соседа, дама эта была на высокой должности. Но трудности меня только подхлестывали. Дело Крайнова уже полностью завладело моими мыслями, хотя я все еще не дала окончательного согласия бизнесмену на организацию мести.

Для визита в управу я выбрала деловой костюм серого цвета, строгие туфли, собрала волосы в тугий узел на затылке, а для солидности водрузила на нос очки с простыми стеклами без диоптрий. Папка, оставленная Потапом, как нельзя кстати подошла к моему имиджу. Я легко взбежала по ступенькам, но затесаться среди спешащих на работу сотрудников, чтобы вместе с ними проникнуть внутрь, у меня не получилось. Охранник бдительно следил за предъявлением на входе у турникета рабочих удостоверений. У меня, к сожалению, такого не было, поэтому я отошла в сторону и спокойно дождалась, пока основной поток служащих схлынет. После этого я подошла к пункту оформления пропусков и спросила в открытое небольшое окошко:

– Простите, а как мне попасть к Прямиковой Валентине Петровне? – Полное имя и должность я заблаговременно посмотрела на сайте управы. Мне стало забавно, так как ничего, кроме рук собеседницы, мне видно не было. Я смиренно ждала ответа.

– Пропуск заказывали? – спросили меня вполне милым голосом.

– Нет, – честно сказала я, так как подозревала, что попасть на прием к начальству будет не так уж просто. – Но у меня очень срочный вопрос.

– Звоните, телефон справа, справочник с номерами под ним.

Я быстро нашла нужное подразделение и набрала номер приемной.

– Здравствуйте, как мне попасть на прием к госпоже Прямиковой?

– Вторник, пятница, приемные часы с пятнадцати до восемнадцати, – последовал ответ секретарши.

– Девушка, подождите, не вешайте трубку, – поспешила я ее остановить. – У меня личный вопрос.

– Тогда звоните Валентине Петровне на мобильный, – предложила она мне вполне логичное решение, но я никак не могла им воспользоваться по вполне понятным причинам. Я только собиралась познакомиться с бывшей подругой Светланы.

– Я бы обязательно так и поступила, но я по поручению Потапа Крайнова, просто передайте, пожалуйста, а я перезвоню через некоторое время. – В трубке повисло ледяное молчание, судя по всему, секретарша обдумывала, стоит ли заниматься моей просьбой. Я полагала, если девушка – профессионал, она не сможет меня просто проигнорировать и доложит начальнице о странном звонке.

– Хорошо, – наконец произнесла она.

Я гуляла несколько минут на улице и вернулась к аппарату. Когда я набрала уже знакомые мне цифры, я прибодрилась, услышав оптимистичный ответ:

– Пропуск заказан. Третий этаж, кабинет триста двадцать три.

Признаюсь, мне было очень интересно, что за дама эта Валентина Петровна. Тот факт, что она согласилась меня принять, заставлял меня надеяться, что высокопоставленная особа не забыла старую подругу.

Встретила она меня настороженно. Вышла из-за своего стола мне навстречу и замерла в ожидании, даже не предложив мне сесть. Настолько была заинтригована.

Валентина Петровна оказалась дамой около сорока лет, в отлично сидящем на ее довольно подтянутой фигуре темно-синем брючном костюме. Ее темные волосы были убраны в такой же, как у меня, пучок на затылке. Взгляд карих глаз замер на моем лице.

– Здравствуйте, вы сказали, что вы от Крайнова? – Как только секретарша оставила нас одних, нарушила молчание хозяйка кабинета.

– Да, доброе утро! – Я коротко кивнула. – Зовут меня Полина Казакова.

– Простите, мне кажется, что ранее мы не встречались, – Валентина нахмурила лоб, пытаясь вспомнить. Видимо, ежедневно ей по долгу службы приходилось встречать много людей, отсюда и ее сомнения.

– Да, это так! – Я оглядела кабинет.

– Присядем, – предложила госпожа Прямикова, правильно истолковав мой взгляд. – Вы извините, у меня буквально пятнадцать минут, поэтому давайте сразу к делу, – предупредила она после того, как мы сели друг напротив друга в кресла.

– Да, я понимаю. В субботу ко мне обратился ваш бывший сосед по подъезду Потап Крайнов. Надеюсь, вы понимаете, о ком я говорю? – замерла я в ожидании ответа.

– Да, разумеется, мы дружили с его сестрой. К сожалению, покойной, – при этом лицо ее омрачилось.

– Вот как раз по этому вопросу я к вам и пришла. Потап обеспокоен событиями, произошедшими с его сестрой, ее странной гибелью, скоропалительной продажей квартиры. Он обратился ко мне, скажем так, для проведения расследования.

– А вы – частный детектив? – Валентина подалась вперед в удивлении.

– Да, – ничуть не дрогнув, соврала я.

– А что же Потап так поздно спохватился? Столько лет прошло... – справедливо заметила моя собеседница.

– Я не выясняла специально, но, насколько у меня сложилось представление, у клиента раньше были другие проблемы, а сейчас он имеет определенные возможности для подобных действий. Я, знаете ли, в душу не лезу. Но, услышав рассказ о трагической цепочке событий, перечеркнувшей мирное течение жизни Краиновых, я, признаться, и сама не могу остаться равнодушной.

– Да, это так! – Валентина не умела сдержаться. – Я, когда вернулась, если можно так выразиться, из замужнего статуса, тоже не могла поверить в случившееся. Мы со Светой тесно общались – учились в параллельных классах, жили в одном подъезде... А потом, после школы, родители отправили меня учиться в Москву, там я влюбилась, в общем, это не так важно, ну а когда пришлось вернуться, я и узнала, что Светка на машине разбилась.

– А про мужа своего она вам не рассказывала? – спросила я, очень надеясь на положительный ответ.

– Нет, к сожалению, мы не вели переписку. Я ей отправила приглашение на свадьбу, а письмо обратно вернулось. Это я потом поняла, что Светки уже в живых не было, но в то время я настолько в своих эмоциях да влюбленности растворилась, что ничего не замечала вокруг. Я еще, помнится, подумала, когда письмо вернулось, что она мне завидует... Эх, теперь даже стыдно говорить. В церкви всегда свечку ставлю в память о ней.

– А Карину вы знали? Потап сказал, что его сестра с ней дружила.

– Знала, конечно, школа-то одна. Но она тоже умерла.

– Как?! – Я буквально подскочила на кресле. Такого поворота я не ожидала. Ведь, насколько я поняла после общения с Елизаветой Елизаровной, Карина имела какие-то подозрения насчет гибели подруги. Я очень надеялась на разговор с ней, а теперь выясняется, что она умерла... Эта информация меня сильно обеспокоила.

– Да, тоже ведь трагедия, ей двадцать пять всего было, буквально через полтора года после того, как Светочка разбилась... – На глаза моей собеседницы набежали слезы.

– Но почему, что явилось причиной смерти?

– Сердечный приступ... Я подробностей не знаю, вернулась из Москвы, похороны уже были, я только на сорок дней и попала. Ее родители такие пожилые, особенно отец, просто больно смотреть, что с ними горе сделало. Сестра младшая еще хоть как-то держалась. Она и организовала поминки. – Валентина трагически вздохнула.

– А вы случайно не знаете, где Карина живет, то есть жила? – спросила я, так как посчитала необходимым переговорить с ее родными, хотя прекрасно осознавала, что эта беседа не доставит им положительных эмоций. Но цепочка смертей была очень подозрительной.

– А сейчас-то зачем? – удивилась моя собеседница. – Вы же вроде бы для Потапа про его сестру узнаете, про ее последние дни. Я понимаю, почему ему интересно, он ведь в тюрьме сидел, ничего этого не знал. Кстати, он не из-за квартиры ли решил все это затеять? Ведь его же выписали на время отбывания срока, – осенила ее догадка.

– Насколько я себе представляю ситуацию, нет. Потап сейчас человек небедный. Помоему, у него личные мотивы, он любил сестру, – честно поделилась я своими мыслями.

– Да, это точно, ваша правда. Он ведь всегда мальчишек гонял по двору, которые ее дразнили из-за родимого пятна. Маленький такой, совсем еще шкет, а за сестру горой. Его поба-

ивались, а уж когда он боксом занялся... – Она махнула рукой, не видела смысла разъяснять очевидное.

– Сила, как говорится, есть...

– А у него не только сила, еще и ум присутствовал, его фото у нас в школе всегда вместе со Светкиным портретом висело на доске почетных отличников учебы.

– Да, ведь он в Политех, говорит, сам поступил по высшему баллу, – вспомнила я разговор с Потапом.

– Ну, надо же, это я уже уехала, не знала. Молодец! – Она улыбнулась, но улыбка ее быстро померкла. – А судьба над ним посмеялась. Горько это и противно. За что его посадили-то?

– За кражу со взломом магазина, кажется...

– Да что вы, вот ведь никогда бы не поверила, они со Светкой, хоть и потеряли родителей, но не бедствовали, мама оставила кругленькую сумму, не помню уже, как ей это удалось. Так что никогда не поверю, что Потап нуждался...

– Вот и он также удивлен, что его тогда арестовали. Напился, ничего не помнил...

– Кто напился, он?! А вот это уж точно новость. Он же спортсмен был. Никогда не пил, по крайней мере, Светка бы мне сказала.

– Но вы же уехали, может быть, потом начал...

– Тоже верно, да и неважно это сейчас. – Она посмотрела на часы. – Разбредили вы мне душу своим расследованием, Полина. Я, конечно, не совсем понимаю, с чего это вдруг Крайнов спустя столько лет решил разворошить прошлое, но, если моя помощь понадобится, звоните. – Она протянула мне визитку, на обратной стороне которой ручкой написала номер своего мобильного. Я в ответ продиктовала ей свой.

– И вы тоже, вдруг что-то вспомните или еще зачем-то.

– Ладно, спасибо, вы извините, мне надо на совещание бежать, по понедельникам у нас аврал после выходных, только и разгребаем что произошедшие нарушения на муниципальных стройках...

– Валентина, а адрес Карины? – опомнилась я уже в дверях.

– Точно, заговорились совсем, вот. Она начеркала несколько слов на бумажке. – Хотя ума не приложу, зачем вам туда идти, рассказывать-то про Свету некому...

– Я тоже пока не знаю, но на всякий случай предпочитаю собрать всю возможную информацию, – честно призналась я, и мы распрощались.

Улица, на которой проживала Карина, была та же, что и у Крайновых, точнее дом находился рядом, буквально через бульвар. Что, в общем-то, меня совершенно не удивило. Я понимала, что застать в понедельник в середине дня кого-то не на работе очень сложно. Я помнила, что родители у покойной были сильно в возрасте, по словам Валентины. Вот поэтому и отправилась с визитом. Вряд ли они ходили на службу. Я надеялась, что будние дни перестали для них быть трудовыми. Мои предположения оказались верны. Дверь мне открыла миловидная старушка невысокого роста, в удобном домашнем костюме, с яркой шалью на плечах. Ее седые, с эффектным неброским фиолетовым оттенком волосы были коротко, но неожиданно модно подстрижены, на носу, точнее на его кончике, блестели стеклышки очочков.

– Добрый день! – улыбнулась она, и лицо ее оживилось.

– Здравствуйте, меня зовут Полина Казакова, – сразу представилась я, чтобы расположить к себе женщину.

– А меня Виолетта, – произнесла она, смерив меня с головы до ног заинтересованным взглядом. – Но я вас, кажется, не знаю, вы к кому?

– А, наверное, к вам, если Карина... – Я не успела договорить, так как дама моментально заволновалась.

– Это моя внучка, а что? – напряглась она.

– О... – опешила я и уточнила: – А сколько ей лет?

– Два годика... Я не понимаю, – и вдруг она догадалась. – А вы не поэтому. Дело не в малышке. Вас моя дочь интересует?! Другая Карина...

– Да, – осторожно проговорила я, пытаюсь понять реакцию Виолетты.

Она возмутилась:

– Вы разве не знаете, что моя доченька умерла? – Голос ее задрожал от переизбытка эмоций.

– Знаю, извините... – Я не успела долепетать положенные слова, как она меня перебила.

– Что за бестактность?!

– Нет, извините, просто я не знала, как начать. Я – частный детектив и пытаюсь выяснить обстоятельства гибели Светланы Крайновой, а они с Кариной были подругами, вот я и подумала, что, может быть, вы что-то расскажете о девушке, вдруг сохранились какие-то фотографии. – Я открыто посмотрела ей в лицо, давая понять, что мне нечего скрывать. Пожилая женщина довольно продолжительное время держала паузу. Она быстро взяла себя в руки, но глаза ее так и остались печальными.

– Пройдемте в квартиру, – наконец решила она, шагнула обратно, скинула привычным жестом шаль на кресло при входе и включила свет.

Дважды звать меня не надо было. Я переобулась в тапочки и проследовала за хозяйкой на кухню. Валентина была права, когда предупреждала о возрасте родителей Карины. Несмотря на бодрый вид, Виолетте можно было смело дать примерно семьдесят лет. Но спину она держала прямо и ногами переступала уверенно.

– Хотите чаю? – спросила она и, не дождавшись моего ответа, поставила чайник. Я с одобрением отметила, что она заварила свежий, довольно ароматный чай, запах ягод и трав от которого был слышен даже за столом. Я невольно прониклась к ней уважением, так как сама была большой поклонницей чайной церемонии, органически не принимая быстро окрашивающие воду в положенный цвет напитки из пакетиков.

– Спасибо, – произнесла я, когда она поставила на стол чашку и пододвинула поближе вазочку с конфетами и печеньем.

– Так что конкретно вас интересует, я просто ума не приложу, чем могу оказаться полезной, – произнесла она задумчиво. Я поняла, что она больше не злится на мое вторжение, даже охотно начала говорить. – Моя девочка дружила со Светой, как это бывает в школе, им казалось, что так будет всегда, но, – она тяжело вздохнула, – все обернулось трагически. – Она отпила чай, замерла, глядя куда-то поверх моей головы, очевидно, вспоминая, потом вздрогнула, словно бы спохватилась: – Но, насколько я знаю, Крайнова разбилась на машине, с чего вдруг расследование спустя столько лет? – задала она вполне закономерный вопрос.

– Да, это так. Ее брат меня нанял. Пока что я пытаюсь понять, был ли в тех событиях криминальный подтекст, – честно призналась я.

– Вон оно как, брат объявился, а где он был тогда? – В ее голосе зазвучало осуждение.

– Он был арестован за кражу, – удивленно проговорила я, так как была уверена, что родители Карины в курсе.

– Ах да, что-то припоминаю, – нахмурилась она. – Но, признаться, тогда не придавала этому особенного значения. Девочки окончили школу, пути их разошлись, как это часто бывает, интересы изменились, они редко виделись.

– Да, я понимаю. Значит, о муже Светланы вы ничего не знаете?

– О! – Она вдруг оживилась, лицо ее помрачнело. – Об этом негодяе я не хочу говорить! – Она со стуком опустила чашку на блюдце, совершенно не жалея изящного фарфора, настолько упоминание о Хитрецове взбудоражило ее.

– Но как же так, я не могу понять, в чем причина такой реакции? – Я подалась вперед от любопытства.

– Кариночка, бедная, когда узнала, что Светочка погибла, места себе не находила. Примчалась в Горовск из Москвы. Сон потеряла, хотя ведь несколько лет прошло после катастрофы. Я ее успокаивала, но, как мне тогда показалось, у моей Кариночки были какие-то причины так переживать. Словно она что-то знала такое про смерть Крайновой, из-за чего мучилась. Но мне не рассказывала ничего. – Виолетта тяжело вздохнула, вспоминая те события. – Она так перенервничала, все себя корила, что увлеклась учебой, новой студенческой жизнью и практически разорвала старые связи. Она, как мне показалось, пыталась разыскать этого мужа, поговорить с ним, а он избегал ее. Она, бедняжка, так издергалась, вот сердечко ее и не выдержало! – Виолетта заговорила очень быстро и сбивчиво, я слушала ее, стараясь не пропустить ни слова.

– Так она с ним виделась или нет? – Меня очень интересовал ответ.

– О! Да не помню я, точнее даже не знаю, удалось ли ей в итоге его вызвонить и поговорить с ним о Свете. Она берегла меня, не рассказывала ничего. Но это только хуже, когда видишь, что твой ребенок страдает, а помочь ничем не можешь! – Она взяла со стола салфетку и промокнула глаза. – Моя девочка, когда приехала внезапно и занялась этими поисками, она на себя перестала быть похожей, издергалась, не кушала ничего, только кофе пила и курила все время. Я пыталась ее успокоить, ругала даже, но... – Виолетта махнула рукой. – А потом... – Она не смогла договорить, слова отказывались слетать с ее губ. – В общем, ничего Кариночка узнать не успела! Умерла! Сгорела за секунду, как мотылек в огне! – выпалила она на выдохе.

– Я сожалею. Как это случилось? – Мне было очень тяжело продолжать расспрашивать, но закончить разговор на полуслове я не могла. Узнав о смерти подруги Светланы, я поняла, что должна выяснить все до конца, полагая, что обе смерти как-то связаны.

– В кафе! – тихо ответила Виолетта. – Я хорошо помню тот день. Кариночка побежала на встречу, еще говорила, что наконец-то все узнает, обещала мне, что успокоится после этого... – Она опять промокнула глаза. – А через несколько часов с ее мобильного телефона позвонили и сказали, что... – Она не договорила, да этого и не требовалось.

– А она с кем-то встречалась в кафе перед тем, как произошло несчастье?

– Официант сказал, что какой-то мужчина к ней подходил, но буквально на пару секунд... Ему показалось, что они не были знакомы, может, ошибся или что-то в этом роде, он и внимания не обратил. – Она махнула рукой. – Да никто и не спрашивал. – Врачи констатировали сердечный приступ. – Из глаз моей собеседницы покатались слезы. – Вы только подумайте, это в двадцать-то с небольшим лет! – Она поднялась со стула и заходила по кухне.

– А раньше у вашей дочери были проблемы со здоровьем?

– Понимаете, нам ставили что-то там с клапаном при рождении, но все пришло в норму к четырнадцати годам. Я и думать забыла про это, а тут, о боже! Как я себя корю, что не проверила все у лучших врачей. Вдруг этот клапан так и не закрылся. Врачи сказали, что все из-за него могло произойти...

– Делали вскрытие? – оживилась я, надеясь, что эти данные сохранились.

– Нет, все и так было ясно. Сердечный приступ, это они по карте дочери предположили. Девочка в любую минуту могла умереть?! – Она заломила руки. – Да что я кричу, так ведь и случилось... – При этих словах она сникла, вернулась к столу и тяжело опустилась на стул. Я обратила внимание, что лицо ее стало излишне бледным. Не спрашивая, я достала корвалол из сумки и отсчитала ей в ложку несколько капель. Она покорно проглотила лекарство.

– Извините, мне так жаль, что приходится опять вас возвращать к тем горестным воспоминаниям. – Я тронула ее за руку.

– Я ни на секунду не забываю. Они вот здесь. – Она показала на область сердца. – Всегда со мной, как тяжкий груз, который нельзя скинуть. Муж мой умер через три недели после похорон, не смог... – Она сглотнула ком в горле. – Я тоже за ним бы ушла, если бы не Лейла, наша младшая.

– Она вышла замуж и родила вам внуку, – догадалась я, с удовольствием переключаясь на радостную тему.

– Не вышла, но родила. Поняла, что только так можно вернуть меня, даже нас обеих к жизни, и оказалась права. Наша Кариночка – просто ангел. Я даже здоровьем своим занялась ради нее. На лечебную физкультуру хожу, в бассейн, за внешностью слежу. – Она кокетливо поправила волосы у шеи. – А как же иначе. Лейла на работе крутится как белка в колесе, а я на домашнем хозяйстве. Сегодня понедельник – у дочери свободный день. Они гуляют с малышкой. – Виолетта была и сама рада заговорить о хорошем. – Лейла у нас на центральном рынке содержит свой павильон. Она дизайнер по профессии, но занимается прекрасным делом – кукол уникальных делает. Ее кукол через Интернет даже из столицы заказывают, а одну она отправляла в Италию. – Говоря о дочери, хозяйка квартиры светилась от гордости. – С отцом девочки у нее не сложилось, – посчитала она нужным пояснить. – Да, как я подозреваю, она и не собиралась с ним строить ничего серьезного, родила ребенка для себя, точнее, даже для меня. А получилось такое счастье! Да я вам сейчас ее фотографии покажу! – Щеки Виолетты слегка порозовели. Я отметила, что корвалол вкупе с положительными эмоциями заставил ее взбодриться. Она вышла за альбомом.

– Прекрасно! – улыбнулась я ей уже в спину. Я воочию представила семейный мирок этих двух внезапно осиротевших женщин и прониклась к ним уважением. Мне очень хотелось уточнить все обстоятельства смерти Карины, но я понимала, что возвращать разговор в печальное русло не стоило. Травмировать хозяйку два раза подряд не следовало.

Я с удовольствием выпила чай. Посмотрела фотографии и стала прощаться.

– Пожалуйста, возьмите мою визитку, вдруг вы или ваша дочь что-то вспомните, – протянула я карточку с моими телефонами.

– Даже не знаю, чем мы могли бы помочь, но, если вдруг. – Она взяла карточку и убрала в ящик комода в коридоре.

Весь обратный путь до дома я едва вспоминала, что надо следить за дорогой. Мысли мои полностью были заняты анализом собранной за сутки информации.

– Ариша, ты дома? – позвала я с порога, войдя в наш коттедж.

– Да, я в нашей современной гостиной, – сориентировал он меня. Всего на первом этаже у нас было три просторных комнаты для совместного отдыха и встречи посетителей. Одна была оформлена в стиле кантри, вторая – в рококо, третья – та, в которой он меня ждал, – в стиле хай-тек. Обедать будешь? – спросил мой любимый дедуля.

– Конечно, а чем ты меня порадуешь? – По части готовки у нас в семье главенствовал мой родственник. Я, если честно, не очень понимала, ради каких целей следует тратить по полдня у плиты... Еда для меня не культ, а необходимость, поэтому я активно пользовалась услугами кулинарии, расположенной по дороге к нашему поселку. Ариша же придерживался иного мнения. Он частенько критиковал мои взгляды, но искренне считал, что они изменятся сами собой, как только я выйду замуж. Я старалась его не разочаровывать своими возражениями, поэтому пропускала все ехидные замечания мимо ушей.

– О-хо-хо, что за вопрос?! – привычно посетовал он. – Я надеялся, что ты меня удивишь, но, как я понимаю, увы... – Он выглянул из гостиной и шутливо погрозил мне пальцем. – Идите, ваше высочество, я вас супом накормлю и котлетами.

– Вот как?! Неужели сам накрутил? – Я обула тапочки и пошла к нему в гостиную.

– Суп – да, а вот котлеты в твоей кулинарии взял, очень нахваливала продавщица, – честно признался он.

– Прекрасно! Теперь я не погрязну в комплексе неполноценности. – Юмор был обязательной составляющей наших бесед. – Сейчас переоденусь, руки помою и за стол.

– Да, кстати, а что это ты в официальном расхаживаешь, неужто опять решила променять свободу на офисную клетку? – лукаво сощурил он глаза.

– Нет, что ты, Ариша. – Я даже замахала руками, услышав это предположение. – При воспоминаниях о кирпичном заводе у меня живот скручивает от коликов. Такой вид был необходим для дела.

– Потапа?

– Да, я выясняла кое-что.

– Ты будешь с ним работать?

– Да, но, позволь, я все же скину эти оковы, – я показала на пиджак, – и вернусь к тебе с полным отчетом.

– Конечно, только предлагаю встретиться в той гостиной, – махнул он пальцем на двери, ведущие в комнату, оформленную в стиле рококо.

– О, у тебя романтическое настроение? – уточнила я, удивившись немного странному выбору для начала недели.

– Нет, просто читаю монументальный труд о французских Людовиках...

– Уж не о пятнадцатом ли и шестнадцатом идет речь? – сощурилась я. – Опять взялся искать причины легендарной французской революции? – догадалась я, сразу соотнеся повод выбора гостиной и историческую эпоху.

– Да, точнее нет, просто питаю страсть к подобным текстам. Ты же знаешь. – Он запрокинул голову, приготовившись продекламировать: – С тех пор как у человека появилось прошлое, возник и интерес к нему, – последние слова фразы мы произнесли хором. – Твоя сообразительность меня радует, – Ариша широко улыбнулся.

– А сейчас ты, очевидно, припомнишь мне Бэкона...

– Разумеется: «В истории черпаем мы мудрость...» – цитируя, дедуля постарался говорить басом, вышло смешно, и мы оба расхохотались.

– Не устаю говорить спасибо тебе и родителям за полученное образование. Хотя, конечно, это твоя заслуга! Кто со мной вместе читал Монтескье, Вольтера, Руссо, Ключевского, наконец?! Кто с жаром обсуждал их взгляды?! Так что можешь восхищаться собой, а потом уже, конечно, моей памятью. – Я коротко обняла его. – Ладно, скоро спущусь в нашу буржуазную гостиную.

Обедать вместе у нас получалось нечасто. Как правило, дневные часы у меня были подчинены криминальному хобби, которое с каждым новым эпизодом постепенно перерастало в любимую работу.

– А ты уже договорилась с Потапом? – спросил Ариша, когда мы отставили тарелки и неспешно пили кофе.

– Нет, сейчас планирую ему позвонить, – произнесла я несколько задумчиво.

– Дорогая, ты в чем-то сомневаешься? – Дедуля всегда прекрасно улавливал мое настроение.

– Если честно, да. Понимаешь, у меня складывается впечатление, что либо обстоятельства странно совпали, а Хитрецов случайно был вынужден в них фигурировать, либо он страшный злодей и заслуживает самого настоящего возмездия...

– Хитрецов? А это кто? – нахмурился Ариша.

– Ой, прости, я же тебе еще ничего не рассказала толком. – Я допила кофе. – Пожалуй, изложу тебе все, что я узнала, заодно попутно проанализирую, что будет излишним...

– Девочка, ты только ничего не подумай, я смогу унять свое любопытство, если тебе не хочется рассказывать. – Мой родственник всегда был необыкновенно деликатен.

– Наоборот, я сама бы хотела с тобой поделиться информацией, чтобы как-то ее систематизировать. Да и твое мнение для меня важно.

– О, спасибо! – Он был польщен и не скрывал этого. – Только подожди минутку, я налью себе капельку коньяка, для работы мысли, так сказать! – И, не дожидаясь моего ответа, быстро наполнил бокал. Я, конечно, совершенно не поддерживала идею, что коньяк окажет

благотворное влияние на умственные способности моего родственника, но не стала его корить и конфузить. У Ариши был давний и очень изысканный роман с алкоголем. Он всегда старался держать себя в руках, но полностью отказаться от этой слабости не мог.

– Так что там за история с таинственным Хитрецовым? – спросил он, вернувшись спустя несколько минут в кресло с бокалом в руках.

– Очень странная, если честно. Потап подозревает, что это он виновен в гибели его сестры.

– Вот как? А ты с ним согласна?

– Пока не знаю, но сегодняшний день заставил меня подумать еще о ряде роковых совпадений. Потап сел в тюрьму через несколько часов после того, как выпил какой-то алкоголь с Хитрецовым. Затем погибла Света Крайнова, спустя пять или около того месяцев после вступления в брак с ним же. Затем от сердечного приступа погибает ее подруга как раз в тот момент, когда отчаянно жаждет расспросить Хитрецова о катастрофе, в которой разбилась его супруга. В общем, довольно темная история...

– Да уж, – отозвался дедуля. – Я бы сказал, что без тебя тут никак не обойтись...

– Я тоже так думаю, но времени уже прошло очень много, будет сложно докопаться до истины.

– Не думаю, что ты остановишься. Ведь загадки – это те самые рычаги, которые и управляют тобой! – Ариша прекрасно знал меня. Разговоры с ним действовали на меня всегда очень позитивно. Он умело и правильно оценивал мои действия. – Полетт! – продолжал он рассуждать и, как мне показалось, уговаривать меня: – Тут одни сплошные иксы и игрики, никаких констант, а это означает, что это полностью твоя тема! – С победной улыбкой на губах он освежил порцию коньяка в бокале.

– Все верно! Ты – молодец! Я люблю тебя! – Я вскочила с кресла, подпрыгнула к моему родственнику, чмокнула его в щеку и воскликнула: – Звоню Потапу! И больше никаких сомнений! – Я была счастлива, что наконец-то приняла решение. В первую очередь мне самой было любопытно, с такими историями я раньше не встречалась. С самого начала, как только Крайнов изложил мне суть его подозрений, я буквально потеряла покой. Я уже не могла просто продолжать вести привычный образ жизни, спать, есть, смотреть телевизор и просто отмахнуться от той информации, которая уже приоткрылась мне.

Как только Ариша убедился в том, что ему удалось поспособствовать принятию мной решения, он позволил себе отметить этот эпизод более тщательно. Он переместился из уютных объятий нашего роскошного мягкого дивана, задрапированного тканью с золотым тиснением, поближе к шкафу, в недрах которого скрывался бар. Как только пробка выползла из горлышка бутылки дорогого французского коньяка, а в гостиной, оформленной в стиле рококо, мой родственник не скупился по части выбора алкоголя, я решила пресечь эту вечеринку.

– Что это ты удумал, да еще в понедельник? – Я притворно воткнула кулаки в бока.

– О, Полетт, это я так, по инерции... – Его щеки залил конфузливый румянец. – Как-то само собой вышло, в субботу недобрал, сама понимаешь. – Он немедленно задвинул бутылку обратно в бар, да еще и бокал пристроил туда же, очевидно, с испугу.

– Ох, Ариша, глаз да глаз за тобой нужен. Возвращайся к своим Людовикам. Их общество куда интересней, чем самолюбование наедине с коньяком, – порекомендовала я.

– Да, но смею напомнить, мой напиток тоже родом из Франции, – попытался было вступить в спор родственник, но я сурово сдвинула брови, и он моментально ретировался обратно на диван. – Все! Ты победила! Да я и не особенно-то и хотел, так, для поднятия настроения разве что, – с нотками сожаления в голосе протянул он.

– Меня твои причитания не трогают! В понедельник надо не загружать печень, а разгружать после насыщенных выходных! – отрезала я и покинула гостиную с телефоном в руках.

Пора было связаться с Потапом! Набирая его номер, я не испытывала никаких особых эмоций, разве что двигали мной холодная решимость и жажда дальнейшей деятельности. Крайнов опять ответил очень быстро, не дав прозвучать второму гудку соединения.

– Полина, я весь внимание! – произнес он как-то отрывисто, словно хотел скорее услышать, по какому поводу я звоню.

– Добрый вечер! – поздоровалась я, только сейчас, бросив взгляд в окно, отметив, что на город успели опуститься сумерки.

– Да, да... вечер... – Звучание его голоса не менялось, мой собеседник был взволнован. Я хорошо понимала, что судьба сестры, разрешить все загадки в которой Потап собрался со значительным опозданием, наполняла все его мысли.

– Потап, нам необходимо встретиться! – Я сразу же перешла к делу, томить мужчину не следовало, да и не хотелось.

– Вы займетесь моим делом?

– Да, я проведу полное расследование, и только после того, как получу неопровержимые доказательства... – Я не успела договорить, он перебил.

– Прекрасно! Я считаю, что ваш подход верен. – Он вздохнул, успокаиваясь. – Я готов подъехать прямо сейчас.

– Хорошо, – произнесла я и продиктовала адрес, хотя перед началом разговора планировала назначить встречу на завтра, но, услышав энтузиазм и нетерпение, которыми буквально горел Крайнов, я решила не томить его.

Не успела я убрать телефон обратно в карман, как услышала скрип половиц из нашей буржуазной гостиной. В том, что Ариша подслушивает под дверью, я совершенно не сомневалась. Но проверять это не стала, так как не хотела ставить дедулю в неловкое положение. Как правило, я не уличала его в чрезмерном любопытстве, но на этот раз ситуация была иная. Ариша чувствовал себя ответственным из-за того, что по его протекции состоялась наша встреча с Потапом, именно по этой причине, я думаю, и проявлял он не свойственную ему активность. Я не видела ничего странного в таком поведении. Наоборот, ощущала некоторую поддержку в тылу, если можно так выразиться в данном случае.

Однако мне не хотелось стыдить Аришу, поэтому я выждала несколько секунд и вернулась в гостиную. Дедуля с невозмутимым видом перелистывал большой, богато иллюстрированный эпизодами из жизни французских королей XVI–XVIII веков, альбом.

– Сейчас Крайнов подъедет! – сообщила я буквально с порога.

– Ясно, не утерпел, значит, до завтра, – прокомментировал мой родственник с ухмылкой.

– Да уж! Для него все это очень важно.

– Оно и понятно. – Он отложил альбом. – Что ж, пойду погляжу, что там у нас на конфетно-бисквитном фронте. Не за пустым же столом вы будете с ним обсуждать и строить планы.

– О, спасибо, я как-то не подумала. – Я потерла рукой лоб.

– Ну, ты у нас известная хозяйка! – не упустил случая пожурить меня Ариша.

Он отправился на кухню, я же решила принять более подобающий встрече вид. Негоже было встречать делового клиента в домашнем костюме из мягкого плюша. Конечно, я не собиралась, памятуя об известном образе Робин Гуда, цеплять за плечо колчан со стрелами и крепить лук к ремню брюк, но необходимость смены трико на что-то более официальное была очевидна.

Потап приехал очень скоро, но не настолько, чтобы застать нас врасплох. Ариша, проинструктировав меня по поводу сладкого, удалился к себе наверх как раз за пару минут до того, как раздался сигнал о подрулившей к воротам машине. Я проверила, что это Крайнов, и впустила его на территорию.

– Здравствуйте, Полина, у вас очень уютно! – отметил он, когда я провожала его в нашу гостиную в стиле хай-тек.

– Спасибо, но это наша общая с дедулей заслуга, – улыбнулась я.

Мы расположились в креслах друг напротив друга за невысоким столиком. Я разлила чай, который как раз успел завариться к приходу гостя. Печенье и конфеты были заранее поданы, мы с Аришей вместе следили за наличием сладенького в доме, так как оба любили порадовать себя конфеткой, пусть даже и во вредное для подобных пиршеств вечернее время. Я не сильно беспокоилась о фигуре. Планируя и организовывая месья кому-нибудь негодяю, я теряла гораздо больше калорий, чем могла бы проглотить в этот период в виде сладкого и прочих запрещенных диетологами продуктов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.